

DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-30-39

EDN: YULAMN

Научная статья

Образно-эстетическое осмысление феномена родного языка: стихотворение М. Рыльского «Мова» и его переводы на русский язык

И.П. Зайцева

Витебский государственный университет имени П.М. Машерова,
Республика Беларусь, 210036, Витебск, Московский проспект, 33

 irinazaj91@mail.ru

Аннотация. Проблема осмысления сути понятия «родной язык» остается в настоящее время весьма актуальной. Это обусловлено, с одной стороны, сложностью и многоаспектностью самого толкуемого феномена; с другой — своеобразием акцентов, расставляемых на разных аспектах этой дефиниции при ее осмыслении в рамках различных научных областей (психолингвистики, социолингвистики, методики преподавания языка и т. д.). В связи с этим представляется целесообразным обратить внимание на образно-эстетическое осмысление понятия «родной язык» при его включении в словесно-художественные структуры, где, помимо конструктивных, ключевых для семантической структуры компонентов актуализируются и компоненты, потенциально присутствующие в семантическом объеме понятия. Материалом для рассмотрения с этих позиций послужило написанное на украинском языке стихотворение классика украинской литературы М.Ф. Рыльского «Мова» («Язык»), в котором осмысливается феномен родного языка, и два его перевода на русский язык. Проведенный анализ свидетельствует, что образно-эстетическая интерпретация категории научного свойства позволяет более детально и глубоко описать не только семантические, но и концептуальные свойства последней. При переводе этого стихотворения на другой, в данном случае близкородственный язык приоритетной задачей переводчика является сохранение концептуально-эстетической значимости, свойственной образу языка в оригинальном произведении.

Ключевые слова: родной язык, социолингвистика, эколлингвистика, компоненты значения, лирическая структура, стилистические фигуры, образно-эстетическая интерпретация

История статьи: поступила в редакцию 18.11.2022; принята к печати 04.01.2023

Конфликт интересов: отсутствует

Для цитирования: Зайцева И.П. Образно-эстетическое осмысление феномена родного языка: стихотворение М. Рыльского «Мова» и его переводы на русский язык // Полилингвильность и транскультурные практики. 2023. Т. 20. № 1. С. 30–39. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-30-39

© Зайцева И.П., 2023

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License
<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

Figurative-aesthetic Understanding of the Phenomenon of the Native Language: Poem by M. Rylsky “Mova” and its Translations into Russian

Irina P. Zaitseva

Vitebsk State University named after P.M. Masherov,
33, *Moskovskiy Avenue, Vitebsk, 210036, Republic of Belarus*
 irinazaj91@mail.ru

Abstract. The problem of comprehending the essence of the concept of “native language”, despite the rather long interest in it of both linguists and representatives of a number of other sciences (first of all — “joint” with linguistics), remains very urgent at the present time. This is due, on the one part, to the complexity and multidimensionality of the phenomenon being interpreted; on the other part, the originality of accents placed on various aspects of this definition when interpreting it within the framework of various scientific fields (psycholinguistics, sociolinguistics, language teaching methodology, etc.). In this situation, it seems appropriate to pay attention to the figurative and aesthetic understanding of the concept of “native language” when it is included in the verbal and artistic structures, where, in addition to constructive, key for the semantic structure, components, by definition, the components that are potentially present in the semantic scope of the concept are also actualized. In this article, the material for consideration in the stated manner was a poem by the classic of Ukrainian literature M.F. Rylsky’s “Mova” (“Language”), which comprehends the phenomenon of the native language, and two of its translations into Russian. The analysis shows that the figurative-aesthetic interpretation of the category of scientific property allows a more detailed and deep description of not only its semantic, but also its conceptual properties. When translating this poem into another, in this case, a closely related language, the translator’s priority task is to preserve the conceptual and aesthetic significance inherent in the image of the language in the original work.

Key words: native language, sociolinguistics, ecolinguistics, components of meaning, lyrical structure, stylistic figures, figurative-aesthetic interpretation

Article history: received 18.11.2022; accepted 04.01.2023

Conflict of interests: none

For citation: Zaitseva, I.P. 2022. “Figurative-aesthetic Understanding of the Phenomenon of the Native Language: Poem by M. Rylsky ‘Mova’ and its Translations into Russian”. *Polylinguality and Transcultural Practices*, 20 (1):30–39. DOI: 10.22363/2618-897X-2023-20-1-30-39

Введение

Феномен родного языка, привлекающий исследовательское внимание представителей различных связанных с языкознанием наук (в их числе психолингвистика, социоллингвистика, теория и практика межкультурной коммуникации и др.), несмотря на активное использование этого понятия в перечисленных и многих иных научных областях, остается недостаточно изученным.

В дефинициях понятия «родной язык» в справочных и лексикографических источниках, как правило, отмечается несколько значений, разграничиваемых, с одной стороны, на основе отнесенности к терминофонду той или иной науки (группы наук), с другой — с учетом неоднозначного понимания разными исследовательскими школами, направлениями и т. п. внутри конкретной научной области. Так, Словарь социолингвистических терминов отмечает следующие значения понятия «родной язык»: первый язык, который усвоен человеком с детства («язык колыбели»), обычно совпадающий с языком родителей или одного из них (то же, что «материнский язык»); этнический язык; функционально первый язык [1. С. 187]. Новый словарь методических терминов (теория и практика обучения языкам) Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина фиксирует два значения понятия «родной язык», которые осмысливаются уже с научно-методических позиций: язык родины, усваиваемый ребенком в раннем детстве путем подражания окружающим его взрослым (противопоставляется понятию «неродной язык»), основной язык обучения и учебный предмет [2. С. 264].

Приведенные значения ожидаемо не позволяют создать не только исчерпывающего, но и сколько-нибудь полного представления об этом феномене, являющимся сложноорганизованным и многогранным понятием, теснейшим образом связанным с личностными качествами носителей языка и их внутренним миром. На такое представление родного языка — как разноаспектного и полифункционального феномена, связанного с социокультурными и другими явлениями внеязыковой действительности, — ориентировано понимание родного языка в одном из новейших направлений языкознания, возникшем в конце прошлого века и находящемся в стадии становления, — лингвистической экологии (лингвоэкологии), или эколлингвистики, в которой понятие «родной язык» входит в число ключевых категорий.

Охватывая широкий круг проблем, связанных с изучением состояния языка и языковой (речевой) среды, в частности факторов, влияющих на развитие языка и речевой культуры, данное направление лингвистики особое внимание уделяет сохранению и развитию родного языка. Одна из центральных задач этой дисциплины — «забота о языке как духовной среде обитания человека; культивированию бережного, любовного отношения говорящих и пишущих к родному языку как важнейшему средству общения, сокровищнице национальной культуры.

Лингвистическая экология стоит в ряду таких гуманитарных дисциплин и направлений, как экология культуры, экология литературы, экология духовности, экология нравственности и т. п. «Экологический подход в вопросах культуры языка предполагает воспитание любви к родному языку, обостренного чувства ответственности за его прошлое, настоящее и будущее (выделено мною. — И.З.)» [3. С. 294].

Обсуждение

Для осмысления сути языка с позиций эколоингвистики, а также для выработки лингвоэкологических стратегий и тактик, способствующих решению задач этой дисциплины, существенно важными представляются не только научные и научно-методические исследования, но и анализ любого рода творческих рефлексий, связанных с осмыслением родного языка. Прежде всего в этой связи следует, на наш взгляд, обратить внимание на словесно-художественные произведения, непосредственно посвященные родному языку либо так или иначе касающиеся данного феномена; это представляется тем более целесообразным, если принять во внимание уже сформированный на сегодня и в русской литературе, и в литературах зарубежных значительный корпус произведений подобного рода, являющихся, с нашей точки зрения, поистине бесценным материалом для разноплановых гуманитарных исследований. Словесно-художественные произведения, в той или иной мере затрагивающие тему родного языка, видятся нам наделенными как минимум двойной значимостью: в них содержится не только образно-эстетическое осмысление интересующего нас понятия, призванное воздействовать на познавательную и экспрессивно-эмоциональную сферы читательского восприятия, но и стимулы для различных философских, в том числе лингвофилософских размышлений (причем как наивно-философского, так и научно-философского свойства). К тому же у вдумчивого и талантливое художника слова такие размышления чаще всего имеют подчеркнута индивидуально-авторское воплощение, отражающее своеобразие его мировидения и мировосприятия, что также позволяет дополнить существующие о том или ином понятии представления заслуживающей внимания образно-эстетической информацией. Все сказанное позволяет утверждать, что анализ образно-эстетического осмысления феномена родного языка, зафиксированного в словесно-художественных произведениях, безусловно способствует более глубокому и всестороннему постижению сути этого понятия, а также тех социокультурных явлений, с которыми родной язык взаимодействует.

Нам уже приходилось рассматривать заявленную проблему в ряде работ на материале художественной литературы — лирических произведений и произведений художественной прозы [4; 5] и художественной публицистики, по многим своим характеристикам «перекликающейся» с художественной прозой [6]. В качестве материала для данной статьи нами выбрано написанное на украинском языке лирическое стихотворение «Мова» («Язык») классика украинской литературы Максима Рыльского и два перевода этого произведения на русский язык, выполненных Рикой Минкус (80-е годы прошлого столетия) и Людмилой Цурко (2016).

Максим Рыльский, один из признанных классиков украинской литературы, которого грузинский поэт Симон Чиковани назвал Моцартом укра-

инского стиха, в 1956 году написал стихотворение «Мова», где он предстает не только как мастер художественного слова, но и, с нашей точки зрения, как лингвист и отчасти переводчик и которое можно отнести к программным произведениям поэта. В названии стихотворения не содержится указания на то, что речь идет именно о родном языке (как, например, в известном стихотворении В.Я. Брюсова, озаглавленном «Родной язык»), однако собственно текст не оставляет сомнений в том, что размышления лирического субъекта связаны именно с родным языком.

Мова

Треба доглядати наш сад.

Вольтер

Як парость виноградної лози,
Плекайте мову. Пильно й ненастанно
Політь бур'ян. Чистіша від сльози
Вона хай буде. Вірно і слухняно
Нехай вона щоразу служить вам,
Хоч і живе своїм живим життям.
Прислухайтесь, як океан співає, —
Народ говорить. І любов, і гнів
У тому гомоні морським. Немає
Мудріших, ніж народ, учителів;

У нього кожне слово — це перлина,
Це праця, це натхнення, це людина.
Не бійтесь заглядати у словник:
Це пишний яр, а не сумне провалля;
Збирайте, як розумний садівник,
Достиглий овоч у Грінченка й Даля.
Не майте гніву до моїх порад
І не лінуйтесь доглядати свій сад¹.

Основная проблема, поднятая автором в этом лирическом произведении, входит в круг принципиально важных для лингвоэкологии: каждому человеку необходимо максимально бережно относиться к языку, которым он пользуется, прежде всего — к языку родному, однако и к языку как средству коммуникации в принципе. Предваряющий стихотворение эпиграф — слова Вольтера «Надо возделывать свой сад» — задает развитие лирического сюжета в метафорическом ключе: вся лирическая структура представляет развернутую метафору «язык – сад», вербально воплощаемую в системе раскрывающих ее образов.

Комплексный анализ стихотворения М. Рильского не входит в данном случае в нашу задачу (тем более что попытки такого рода, весьма успешные, с нашей точки зрения, уже были предприняты, см., например [7]). Мы остановимся лишь на тех особенностях словесно-художественной структуры, которые, как нам представляется, оказались значимыми для переводчиков в аспекте сохранения авторского концептуально-эстетического смысла при переложении анализируемого произведения на русский язык.

¹ Рильський М. Збірка поезій. К. : Центр навчальної літератури, 2020.

Автором одного из переводов стихотворения М. Рыльского на русский язык является Р. Минкус — именно в этом переводе стихотворение «Мова» опубликовано в сборнике произведений М. Рыльского «Стихотворения и поэмы», изданном в 1988 году.

Язык

Нужно обрабатывать свой сад.

Вольтер

Как поросель виноградных нежных лоз,
Язык храни. Упорно, неустанно
Бурьян пропалывай. Прозрачной слёз
Пускай язык пребудет. Постоянно
Пускай тебе он будет подчинён,
Хоть сам живёт своею жизнью он.
Прислушайся: как океан без краю —
Народа речь; и гнев, и радость в ней,
В её живых раскатах. Я не знаю
Мудрейших, чем народ, учителей.

Его слова — как жемчуг; их значенье —
И труд, и человек, и вдохновенье.
Заглядывать не бойся в словари:
Не мертвый сумрак там — живые дали;
Как садовод умелый, собери
Плоды созревшие Гринченко, Даля.
Не гневайся, когда совет дарят,
И не ленись возделывать свой сад¹.

Второй перевод, выполненный Людмилой Цурко, был размещен на интернет-портале «Стихи.ру» в 2016 году:

Язык

Язык как виноградная лоза —
Его лелейте. Ежедневно, дружно
Бурьян полите. Чище, чем слеза,
Пускай он будет. Верно и послушно
Пускай он неустанно служит всем,
Хоть и живёт своим он бытием.
Прислушайтесь, как океан играет, —
То наша речь. И ты, и я, весь род
В могучем говоре морском. И не бывает

Учителей мудрее, чем народ.
И что ни слово у него — то перлы.
Любовь, и труд, и шаг в бессмертье мерный.
Не бойтесь же заглядывать в словарь:
Там пышный сад, там щедрый Божий дар.
И собирайте, как разумный садовод,
У Даля и Гринченко зрелый плод.
Пусть мой совет — желаньям вашим в лад.
И не ленитесь поливать свой сад².

Для образного осмысления любой номинации, функционирующей в лирической структуре, первостепенную важность приобретает сформированная автором образная система и те акценты, которые расставляются в ней поэтом. Для стихотворения М. Рыльского стержнем, организующим лирическую структуру в образно-семантическом ключе, является, как уже отмечалось,

¹ Рыльский М. Стихотворения и поэмы. Л. : Советский писатель. Ленинградское отделение, 1988.

² <https://stihi.ru/2016/10/22/41>

развернутая метафора «язык – сад». Эта метафора закладывается эпитафой к произведению (слова Вольтера, звучащие на украинском языке как «Треба доглядати наш сад» (букв. Нужно ухаживать за нашим садом), в одном из переводов передаются фразой «Нужно обрабатывать наш сад»; во втором переводе эпитафа отсутствует) и подтверждается вербальными сигналами на разных участках текста. В оригинале это система образов, конкретизирующая способы ухода за садом — языком: *як парость виноградної лози, / плекайте мову; пильно й ненастанно / політь бур'ян; збирайте, як розумний садівник, / Достиглий овоч у Грінченка й Даля; не лінуютьесь доглядати свій сад*. К этой системе образов примыкают и все иные связанные с природой образы стихотворения, в которых не только раскрываются особенности функционирования языка, но и содержится призыв поэта непременно оценить их высочайшую значимость: *прислухайтесь, як океан співає, – / народ говорить. І любов, і гнів / у тому гомоні морським; кожне слово [у народа] – це перлина; [словник] це тишиний яр, а не сумне провалля*. Образная система стихотворения, как нам представляется, убедительно подтверждает, что поэт имеет в виду именно родной язык: призыв ценить народную речь, послужившую основой для общения, которым пользуется предполагаемый адресат — современник автора, безусловно, относится к родному для обоих этих субъектов языку.

В имеющихся переводах стихотворения на русский язык образная система оригинала в целом сохраняется, однако с некоторыми особенностями. Так, в переводе Р. Минкус, где также лирический текст предваряется эпитафой, осмысление языка системой природных образов имеет такой вид: *как поросль виноградных нежных лоз, / язык храни. Упорно, неустанно / бурьян пропалывай; и собирайте, как разумный садовод, / У Даля и Гринченко зрелый плод; и не ленитесь поливать свой сад*. В переводе Л. Цурко наблюдаем: *язык как виноградная лоза – / его лелейте. Ежедневно, дружно / бурьян полите; и собирайте, как разумный садовод, / у Даля и Гринченко зрелый плод; и не ленитесь поливать свой сад*.

В целом передачу ключевой для воплощения концепции поэта образной системы в обоих переводах можно считать вполне адекватной авторскому замыслу. Однако нам видится существенным недостатком отсутствие в переводе Л. Цурко эпитафы, который предпослан автором лирическому тексту, конечно же, не случайно: именно эпитафа задает развитие метафорического смысла в лирическом сюжете, изначально обозначив один из компонентов развернутой метафоры.

Анализируя морфологические особенности стихотворения М. Рыльского, обратим внимание на грамматические значения используемых поэтом глагольных форм. В стихотворении, жанрово оформленном в виде послания предполагаемому обобщенному адресату, употребляются глагольные формы повелительного наклонения, большинство из которых ориентированы именно на этого адресата. В оригинале стихотворения таких форм, которым, поми-

мо повелительного наклонения, присущи грамматические значения 2-го лица множественного числа, семь: *плекайте, політь, прислухайтесь, не бійтесь заглядати, збирайте, не майте (гніву), не лінуються*. В тексте функционируют еще два глагола в форме повелительного наклонения, однако они не относятся к адресату, а служат для передачи отношения поэта к желанному для него состоянию языка: *чистіша від сльози / вона [мова] хай буде; вірно і слухняно / нехай вона щоразу служить вам* (эти глагольные формы в отличие от приведенных ранее употреблены в форме 3-го лица единственного числа).

В переводных вариантах, в целом при сохранении функционирующей в оригинале системы глагольных форм, наблюдаются некоторые особенности их употребления. В переводе Р. Минкус по отношению к адресату использованы глаголы повелительного наклонения в форме 2-го лица единственного числа: *храни, пропалывай, прислушайся, не бойся заглядывать, собери, не гневайся, не ленись*. В переводе Л. Цурко полностью сохранены грамматические значения употребленных по отношению к адресату глагольных форм, однако на одну единицу сокращено их число: *лелейте, полите, прислушайтесь, не бойтесь заглядывать, собирайте, не ленитесь*. Обобщая выявленные грамматические характеристики употребляемых в оригинальном и переводных вариантах стихотворения глагольных форм, отметим, что более адекватным нам представляется перевод Л. Цурко, в котором сохранено значение множественного числа глаголов. С нашей точки зрения, переводчику таким образом удастся более точно передать одну из особенностей украинской лингвокультуры, в которой обращению на «вы» придается несколько большее значение, чем в русской лингвокультуре. Так, в украинской лингвокультуре приоритетным обращением к старшим в семье (родителям, бабушке и бабушке) с давних пор является обращение на «вы». Сформировавшись несколько веков назад, эта традиция сохраняется и в некоторых современных украинских семьях (что, впрочем, не мешает нередко обыгрывать ее и в ироническом ключе); в современных русских семьях эта традиция распространена в меньшей степени.

Заключение

Таким образом, даже фрагментарный анализ лирического произведения, в котором образно-эстетически осмысливается проблема, актуальная для ряда лингвистических направлений новейшего этапа развития языкознания, позволяет убедиться, что творческие рефлексии художников слова представляют безусловный интерес и для их собственно научной (академической) интерпретации исследовательских категорий. При осмыслении в подобном ключе более наглядно (конкретно-образно) выявляются те семантические и концептуальные компоненты этих категорий, которые при их функционировании в научных дискурсах присутствуют лишь потенциально и / или

входят в число периферийных, однако при их установлении могут как существенно дополнить семантико-концептуальное содержание научного понятия (в данном случае понятия «родной язык»), одной из ключевых категорий эколингвистики), так и способствовать более глубокой трактовке соположенных с ним дефиниций (в частности, таких как «чувство языка», «языковое чутье», «языковой вкус» и т.п.).

Сопоставление оригинала произведения, в котором присутствует понятие родного языка, с его переводными вариантами позволяет, с одной стороны, обнаружить общие свойства языковых систем (в частности, на грамматическом уровне, что в немалой степени обусловлено близкородственностью используемых в лирических структурах языков), с другой стороны, отчетливее выявить как сходства, так и отличия семантико-стилистического характера, которые сформировались в условиях двух тесно взаимодействующих, но при этом автономно функционирующих национальных лингвокультур.

Список литературы

1. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва, 2006.
2. Азимов Э.Г., Шукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М.: ИКАР, 2009.
3. Скворцов Л.И. Лингвистическая экология // Культура русской речи. Энциклопедический словарь-справочник. М.: Флинта: Наука, 2003.
4. Зайцева И.П. Художественно-эстетическое осмысление феномена родного языка в романе Милорада Павича «Ящик для письменных принадлежностей» // Феномен родного языка: коммуникативно-лингвистический, социокультурный, философский и психологический аспекты: сб. научных статей и творческих работ / под общ. ред. И.П. Зайцевой и С.В. Николаенко. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2017. С. 25–35.
5. Зайцева И.П. Концептуально-эстетическое осмысление феномена родного языка в лирике Риммы Казаковой // Язык и актуальные проблемы образования : материалы V международной научно-практической конференции: г. Москва, 21 января 2020 года / под ред. Е.И. Артамоновой, О.С. Ушаковой. М. : Диона, 2020. С. 105–111.
6. Зайцева И.П. Об осознании своеобразия родного языка в условиях «чужой» лингвокультуры (на материале произведения «Урок языка» А.Г. Битова) // Ученые записки УО ВГУ им. П.М. Машерова : сб. научных трудов. Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. Т. 30. С. 95–100.
7. Гулак А.Т. «Не ленись возделывать свой сад» (О стилистико-речевой организации стихотворения М. Рыльского «Язык») // Русский язык в школе. 2014. № 5. С. 74–79.

References

1. Mikhal'chenko, V.Yu., ed. 2006. Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov. Moscow: Print. (In Russ.).
2. Azimov, E.G. and Shchukin, A.N. 2009. Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam). Moscow: Izdatel'stvo IKAR. Print. (In Russ.).
3. Skvortsov, L.I. 2003. "Lingvisticheskaya ehkologiya". Kul'tura russkoi rechi. Ehntsiklopedicheskii slovar'-spravochnik [The culture of Russian speech. Encyclopedic ReferencesDictionary], 293–295. Moscow: FLINTA: Nauka publ. Print. (In Russ.).

4. Zaitseva, I.P. Khudozhestvenno-ehsteticheskoe osmyslenie fenomena rodnogo yazyka v romane Milorada Pavicha «Yashchik dlya pis'mennykh prinadlezhnostei». Fenomen rodnogo yazyka: kommunikativno-lingvisticheskii, sotsiokul'turnyi, filosofskii i psikhologicheskii aspekty: sbornik nauchnykh statei i tvorcheskikh rabot, edited by I.P. Zaitseva and S.V. Nikolaenko, 25–35. Vitebsk : VSU named after P.M. Masherov publ. (In Russ.).
5. Zaitseva, I.P. 2020. Kontseptual'no-ehsteticheskoe osmyslenie fenomena rodnogo yazyka v lirike Rimmy Kazakovoi. Language and current problems of education: Materials of the V international scientific and practical conference: Moscow, January 21, edited by E.I. Artamonova, O.S. Ushakova, 105–111. Moscow: Diona publ. (In Russ.).
6. Zaitseva, I.P. 2019. Ob osoznanii svoeobraziya rodnogo yazyka v usloviyakh «chuzhoi» lingvokultury (na materiale proizvedeniya «Urok yazyka» A.G. Bitova). Scientific notes of the VSU named after P.M. Masherov : collection of scientific papers. 2019. V. 30: 95–100. Vitebsk: VSU named after P.M. Masherov publ. (In Russ.).
7. Gulak', A.T. 2014. «Ne lenis' vozdeleyvat' svoi sad» (O stilistiko-rechevoi organizatsii stikhotvoreniya M. Rylskogo «Yazyk»). Russian language at school. 2015. № 5: 74–79.

Сведения об авторе:

Зайцева Ирина Павловна — доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой мировых языков факультета гуманитаристики и языковых коммуникаций Витебского государственного университета имени П.М. Машерова. E-mail: irinazaj91@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4659-0929
SPIN-код: 5964-9507
AuthorID: 947884

Bio Note:

Irina P. Zaitseva is a Doctor of Philology, Professor, Head of World Languages Department of Faculty of Humanities and Linguistic Communications of Vitebsk State University named after P.M. Masherov". E-mail: irinazaj91@mail.ru
ORCID: 0000-0002-4659-0929
SPIN-code: 5964-9507
AuthorID: 947884